

ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВА

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ

УМИРАЯ, НЕ ЗАБУДЬ ВЫКЛЮЧИТЬ СВЕТ

Евгения Максимова
День независимости

«Автор»

2026

Максимова Е.

День независимости / Е. Максимова — «Автор», 2026

Две тысячи лет назад человечество победило смерть. Сознания части людей перенесены в вечные синтетические тела, хаос заменён идеальным порядком, а время перестало иметь значение. Город Заслон — вершина инженерной мысли — существует по неизменным законам, где нет места случайностям, ошибкам и чувствам. Но в День независимости происходит нечто, чего не случалось за всю историю нового мира. Главный инженер, создатель этой реальности, сталкивается с первым сбоем в идеальной системе. Расследование приводит его к вопросам, которые он не задавал себе тысячелетиями, и к выбору, которого он так долго избегал. Оказывается, даже бессмертие не спасает от самого человеческого из всех чувств.

© Максимова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Евгения Максимова

День независимости

Глава 1.

Мы встречали 2000 год. Не тот, который мы встречали, будучи людьми, – с жалкими надеждами на лучшее будущее и с новым президентом. Нет. Да и называться он стал не Новым годом, а Днём независимости. Хотя это название тоже придумали мы, когда были людьми.

В день завершения переноса сознания человека в последнее синтетическое тело смерть и время были побеждены, и началось новое летоисчисление. Теперь новый год начинается не 1 января, а 15 марта. Дата не такая красивая, но вечным синтетикам плевать на даты и их красоту. На праздники тоже, кстати, плевать.

Не знаю, кому пришло в голову название «День независимости», но оно идеально отражает суть.

Две тысячи лет назад мы стали независимы от смертных тел и всех предрассудков, с этим связанных. С тех пор нас не стало ни на одного синтетика больше или меньше. Ровно столько, сколько нужно. Семьсот сорок три тысячи восемьсот шестьдесят шесть. Каждый на своём месте, и никакого хаоса.

До вчерашнего вечера.

Вчера президент забыл выключить свет в своём кабинете. Вы скажете, что тут страшного? Но мы больше не люди – мы не забываем. Точнее, не забывали...

Поэтому первым делом я решил проверить: не пришла ли в негодность система безопасности здания. Да, кстати, я забыл упомянуть, что я главный инженер нашего нового мира. Я создал всё: кремниевую матрицу, президента, Заслон, каждого синтетика и даже себя. Я был тем самым последним человеком.

Системы безопасности оказались в порядке, и я решил выключить свет в кабинете самостоятельно. Представляете? Как какой-то человек! Я вошёл в кабинет не стучась.

За две тысячи лет никто из синтетиков не задерживался на работе ни на секунду. Поэтому мне даже не пришло в голову посмотреть камеры видеонаблюдения. Уже одно это должно было навести меня на мысль, что что-то не так. С моим детищем, с президентом, со мной...

Президент сидел в кресле спиной к двери.

– Эй, Дэн, – окликнул я его.

Он не ответил.

Меня, кстати, зовут Ива. Хотя имена синтетикам совершенно не нужны, тогда, на заре нашей эпохи, мне показалось забавным сократить все человеческие имена до трех букв и пользоваться ими. Чего уж там? Мне это вдруг вновь стало казаться забавным.

– Дэн, – позвал я его ещё раз.

Плечи его не дёрнулись, он не повернулся и упорно молчал, нарушая прописанные протоколы общения синтетиков между собой и установленные регламенты переговоров.

Лампа наполняла кабинет еле слышным, но тревожным гудением. Свет прожекторов плескал блики на гладкую поверхность стола. Было самое время решить, что произошёл системный сбой. Но так как я только вышел из архивации, я подумал, что президент меня разыгрывает.

Раз в сто лет каждый синтетик проходит процедуру архивации. Это что-то вроде исцеляющего сна для человека. Только синтетики не болеют, а архивация нужна для того, чтобы освободить память. Единственное, что иногда после выхода из архивации можно почувствовать эхо человечности. Например, усталость, злость или влюблённость, и, судя по моему реше-

нию о розыгрыше, даже глупость. Из-за всплеска эмоций после выхода из архивации положен один выходной день, чтобы прийти в норму. Это правило появилось совсем недавно, двадцать шесть лет назад, после одного неприятного инцидента, который мы с Дэном назвали «двенадцатиминутный бунт».

Я обошёл большой лакированный стол, служивший единственной цели заполнения пустого пространства кабинета. Глаза президента были открыты и неподвижно смотрели в окно. На Заслон, который построил я.

За две тысячи лет я ни разу не видел таких неподвижных глаз. Я сам спроектировал глаза синтетиков так, чтобы они могли уловить мельчайшие движения, но глаза президента словно были мертвы. В полимерном стекле склеры отражался лишь свет невыключенной лампы.

Я прикоснулся к плечу Дэна и чуть подтолкнул его. Запрокинутая голова, на лице которой застыло выражение смирения, чего я тоже раньше не наблюдал, медленно опустилась вниз, показав нерабочий индикатор активности на шее.

С нерабочим индикатором я сталкивался только один раз, в семьдесят четвёртом году. Тогда проблема оказалась в браке проводящих путей шейного отдела позвоночника синтетика Анда. Я быстро исправил эту почти человеческую проблему защемления волокон. С тех пор раз в пятьдесят лет технический осмотр обязателен для всех синтетиков.

Я присел на корточки перед Дэном и ещё раз взглянул на него. Глаза его немного прикрылись, отчего лицо стало казаться ещё более смиренным. Мне кажется, именно такими становились наши лица после переноса сознания в матрицу. Я не особо помнил.

– Да что ж это такое? – произнёс я вслух, прикоснувшись к руке президента.

Она была холодная. Холод этот говорил о том, что реактор остановил свою работу. Теоретически реактор мог выйти из строя, но тогда бы включилось аварийное энергосбережение, которого тоже не было. Таких неполадок в мире синтетиков ранее не происходило. Это явно был сбой.

Я подключил систему диагностики к телу президента. Мне потребовалось пять миллисекунд, чтобы понять, что тело Дэна в абсолютном порядке.

Я отсоединился и потратил ещё пять миллисекунд, размышляя о том, что же делать дальше. Оставалось одно – проверить матрицу. Матрицу, которая была абсолютна в своей архитектуре и вечности. Хранилище сознания каждого синтетика было апогеем моего творения, превосходящим человеческий мозг. Бессмертным мозгом. Я подключил диагностический кабель к разъёму на затылке Дэна. Матрица оказалась пуста. Кто-то или что-то стёрло сознание президента.

В груди, покрытой синтетической кожей, что-то ёкнуло. Что-то похожее на страх. Я не испытывал этого чувства две тысячи лет, но я помнил его. Чёртово эхо человечности! Я вдруг резко зачем-то потряс Дэна за плечи, отчего его голова склонилась на бок, а глаза закрылись. Он был похож на мёртвого человека. Точнее, на мёртвого синтетика, что само по себе было бредом. Отголоском хаоса, который мы победили две тысячи лет назад. Ещё немного, пять или десять миллисекунд, и я осознал – президент прекратил своё существование.

Глава 2

Не было сомнений, что по всем параметрам президент был мёртв. Но что бы я был за создатель, если бы настолько уверился в своём творении, что не продумал запасных вариантов на аварийные случаи? «А это, несомненно, авария», – подумал я тогда.

На самом же деле это была катастрофа.

– Ты не можешь умереть, Дэн, – сказал я президенту и вышел из кабинета, погасив лампу.

Я поднялся на тридцать восьмой этаж и проследовал в ту самую серверную. Последний раз я был там в тысяча девятьсот восемьдесят четвертом. Сканер прошёлся по сетчатке моих синтетических глаз, и дверь открылась.

– Добрый вечер, синтетик Ива! – отозвался голос искусственного интеллекта Мар. – Поздравляю с Днём независимости! Каждый год – это лишь песчинка в бескрайней пустыне вечности!

– Спасибо, – недовольно отозвался я и переступил порог серверной.

– Чем я могу вам помочь? Может быть, я могу найти для вас необходимый файл сознания? Или вам нужно удалённо установить предыдущую резервную копию сознания синтетика, вышедшего из-под контроля, как в ваш прошлый визит?

Да, в прошлый раз я посещал серверную, когда случился тот самый двенадцатиминутный бунт. Синтетик Ром, служивший наблюдателем за человеческими резервациями, пришёл в кабинет Дэна без предварительной записи и заявил, что влюбился в какую-то женщину с очень длинным и странным именем. Он просил Дэна позволить ему уйти и жить вместе с людьми в резервации. Он не просил сделать синтетиком её, потому что она отказалась от этого. Ну что за иррациональное мышление! Но для людей это свойственно, а вот Ром нас удивил. Он даже грозился вывести себя из строя, если мы не пойдём ему на уступки. Двенадцать минут. Ровно столько времени мне потребовалось, чтобы дойти до серверной и переустановить предыдущую версию сознания Рома. После диагностики я и выяснил, что Ром влюбился именно в день выхода из архивации. Так что этим дополнительным выходным днём синтетики обязаны именно любви.

– Найди файл сознания президента Дэна.

– Простите, файла с таким названием нет. Может быть, я не расслышала. Повторите ещё раз. Я обязательно найду нужный вам файл.

– Мне нужен файл президента Дэна, – повторил я, но был уверен, что Мар расслышала и в первый раз.

– К сожалению, файла с таким названием не хранится в облаке сознания.

– Этого не может быть! Возможно, файл повреждён, но он должен быть! Ищи! – неожиданно для себя повысил я голос.

– Вы совершенно правы, но такого файла нет. Возможно, вам подойдут файлы с похожими именами. Вот что я нашла: синтетик Дим, Дин, Дар...

Меня вдруг стали раздражать приторные речи Мар. Я сел в кресло и решил проверить всё самостоятельно. Файл Дэна действительно исчез. Вы понимаете? Не повредился и не стёрся, а исчез!

– Мар, кто-то входил в серверную кроме меня?

– Да, президент Дэн.

– Зачем?

– Он оставил вам книгу. Она на подоконнике.

– «Ромео и Джульетта»? – удивился я, когда взял в руки старую, потрёпанную книгу в мягком переплёте.

– Да. Президент просил вам передать, что представление начинается.

– Что за бред! Зачем?

– Я не могу ответить на ваш вопрос, – она помолчала, а потом перевела тему: – Как прошла ваша архивация? Вы точно в порядке? Кажется, ваши эмоциональные паттерны нестабильны...

– В порядке, – соврал я. – Проверь ещё раз. Файл не мог испариться, не оставив следов, – я был в отчаянии такой силы, которую не испытывал даже после первых архиваций.

– Как скажете, проверяю ещё раз! – учтиво произнесла Мар и затихла. Это говорило о том, что Мар просто не хочет меня расстраивать – я сам настроил её таким образом.

Варианты произошедшего роились у меня в голове, но были абсолютно бесполезны. Однозначно, такого не могло произойти, но это произошло. Я встал и спешно вышел из серверной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.